

Инна Разина

**Истинная для принцев-
драконов. Выбор судьбы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

И66 **Инна Разина**
Истинная для принцев-драконов. Выбор судьбы / Инна Разина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-05662-7

Не торопитесь, мисс. Есть разговор.

Замираю и медленно оборачиваюсь. А когда вижу того, кто стал свидетелем происшествия, сердце стремительно падает вниз. Этого человека знают все. Одного только его имени достаточно, чтобы испугать обывателя до икоты. Всесильный глава Тайной канцелярии, чистокровный дракон, лорд Льюис Хэмптон. Выглядит он на сорок человеческих лет. А сколько ему на самом деле, никто не знает. Импозантный, мужественно-красивый, как все драконы. Но с холодным, замораживающим взглядом.

Я — сирота и полукровка. Не дракон, не человек. В нашей стране таких, как я, презируют. Но судьба вручила мне еще один «сомнительный» дар — сразу две магии: светлую и темную. Вот только за это у нас казнят. К счастью, я умею скрывать способности. Из-за случайной ошибки мне приходится работать на главу королевского сыска. У меня слишком много тайн, чтобы завести знакомства при дворе. Но оба наследных принца-дракона как-то странно смотрят на меня, все время попадаясь на глаза. Только мне не нужна никакая пара! Тем более, две...

- Властный дракон
- Сильная героиня с характером
- Интриги и тайны прошлого
- Противостояние характеров
- Герой защищает героиню
- Настоящий мужчина
- Законченный сюжет, ХЭ
- Не мжм

!! В связи с огромным засильем нейрокниг на литпорталах, заявляю, что все мои книги написаны без участия нейросети. Дорогие читатели, спасибо, что выбираете и поддерживаете живых авторов !!

Пролог

У меня всего несколько секунд, чтобы принять решение. Маленький мальчик с ужасом смотрит, как прямо на него несется полупрозрачный черный пес. Упустивший его дракон явно из тех, кто давно потерял вторую ипостась и не может оборачиваться. Но остатки магии, а главное — золото, позволили ему купить специальный артефакт и обрести магического зверя. Вот только не зря такое не поощряется. Если у хозяина нет собственной силы, зверь может легко выйти из-под контроля. Что сейчас и произошло. Пес сорвался с магического поводка, почувствовав рядом незащищенную, вкусную силу, которой может подпитаться. Ребенку это грозит полным истощением жизненной энергии и, если организм не справится, смертью.

Остановить магического зверя, перехватив над ним контроль, может только более сильный дракон... и еще я. Не дракон, не человек — всего лишь полукровка, от которой отказались собственные родители. И я бы сделала это, не задумываясь. Проблема только в том, что вокруг достаточно зрителей. И пусть люди не поймут, кто остановил пса. Если поблизости обнаружится дракон, магический след он легко почувствует. Я могу не успеть спрятать его. А демонстрировать свои способности для меня

смертельно опасно. Трачу еще пару секунд на колебания. Пес все ближе к малышу, который уже даже не плачет. Просто замер в шоке, тараща круглые глазенки. И я решаюсь. Не могу смотреть, как пострадает невинный ребенок.

Выпрямляюсь, тянусь к своей сердцевине. Приоткрываю черный, как ночь, кокон, выпуская темную магию. Мысленным броском швыряю ее в пса, затягивая вокруг мощной шеи петлю. Зверь тормозит на бегу, взмывая на задние лапы. И тут же принимает покорную стойку, склоняя голову и признавая мою силу. Дальше события происходят очень быстро. К малышу подлетает пожилая женщина. Подхватывает его на руки и спешно уносит прочь. А рядом с псом останавливается бледный дракон. Нервно пытается восстановить магическую связь. А когда это наконец получается, озирается по сторонам. По мне тоже скользит встревоженным взглядом. Но меня это не пугает. Во-первых, я уже успела вернуть магию в кокон. А во-вторых, он потратил слишком много и так небольших сил на то, чтобы удержать пса. Засечь чужой след уже не в состоянии.

Быстро сканирую собравшихся зевак. Кроме хозяина пса, все остальные — люди. Кажется, на этот раз пронесло. Облегченно выдыхаю и тут же едва не подпрыгиваю, услышав за спиной вкрадчивый голос:

— Не торопитесь, мисс. Есть разговор.

Замираю и медленно оборачиваюсь. А когда вижу того, кто, судя по всему, стал свидетелем происшествия, сердце стремительно падает вниз. Этого человека знают все. И пусть большая часть его жизни проходит в тени, одного только имени достаточно, чтобы испугать обывателя до икоты. Всесильный глава Тайной канцелярии и королевского сыска, чистокровный дракон, лорд Льюис Хэмптон. Выглядит он на сорок человеческих лет. А сколько ему на самом деле, никто не знает. Импозантный, мужественно-красивый, как все драконы. Но с холодным, замораживающим взглядом.

— Пройдемте к карете, мисс. Здесь разговаривать не с руки, — произносит безукоризненно вежливым тоном. Но я не сомневаюсь, что с таким же вежливым выражением лица он спокойно может отправить меня на плаху. Конечно, если узнает мой секрет. А точнее, секреты... И все же покорно шагаю следом. Убегать теперь не вариант. Если попробую, у лорда Хэмптона есть все права испепелить меня на месте. А так остается маленький шанс выкрутиться. Ну а если нет, что ж, значит моя никчемная жизнь так быстро и бесславно закончится.

Глава 1 Габриэль

— Тебе надо попасть во дворец, Габи, — уверенно произносит Шарлотта, нарезая овощи. Правда энтузиазм в ее голосе быстро сдувается. Моя подруга трезво смотрит на жизнь. По-другому у тех, кто вырос в приюте, не бывает. Розовые очки слетают очень быстро. И хотя она иногда выдает необычные идеи, но сама же их критикует.

— Ну да, там меня как раз ждут, — усмехаюсь я, очищая лук и подавая его Шарлотте. — Прямо сразу отправят на плаху.

Всего два человека посвящены в тайну, которая может легко оборвать мою, и так невеселую, жизнь. Матушка Августа — управляющая приютом, тоже полукровка, в свое время младенцем подброшенная монашкам. И подруга, с которой мы вместе росли и до сих пор спим на соседних кроватях. Они стали случайными свидетелями моих ошибок, пока я не научилась управляться с магией. И обе не выдали меня. Хотя за донос на таких, как я, даже награду выплачивают. Очень приличную.

Я не знаю, кто мои родители. От меня отказались сразу после рождения, оставив на ступенях монастырского приюта. Большинство его обитателей — обычные люди. В нашей стране люди и драконы уживаются вместе. Но при этом почти не пересекаются. Даже селиться предпочитают поближе к сородичам. Из-за чего все города негласно поделены. Драконьи кварталы — побогаче. Людские — победнее.

Женятся драконы исключительно на драконицах. Даже в любовницы людей не берут. Хотя изредка случаются исключения. Еще реже в этих порицаемых обществом отношениях рождается ребенок. Полукровок в стране очень мало. Оборачиваться они не умеют. Вреда никому не приносят. Но по какой-то странной причине к ним плохо относятся и люди, и драконы.

Мне как раз не повезло родиться полукровкой. Так что о родителях я знаю лишь то, что один из них — дракон. Именно он, кроме своей крови, одарил меня еще одним «подарком», на этот раз смертельно опасным. Тем, что преследуется по закону. Наличием темной и белой магии одновременно. Обычно драконы владеют одним видом магии. Она бывает слабее или сильнее, но в целом обе ценятся наравне и дают много преимуществ.

А тех, у кого обнаруживают оба вида, изолируют. Если посчитают опасными, могут даже казнить. Уже случались прецеденты. Две магии в одном теле начинают конфликтовать и сводят дракона с ума. Происходит магический выплеск, который часто сопровождается жертвами. При рождении драконов сразу проверяют на наличие магии. Но проблема в том, что изначально может проявиться только одна. И уже с возрастом вторая. Как получилось со мной.

С магией мне одновременно повезло и не повезло. Не повезло, что их

оказалось две. Чтобы остаться в живых, мне приходится тщательно это скрывать. А повезло в том, что вторая сила открылась не сразу. Матушка Августа рассказывала: когда в приюте поняли, что подброшенная девочка — полукровка, меня проверил специальный маг. К счастью, обнаружил только темную магию, слабую и нестабильную. Махнул рукой и уехал. В противном случае меня бы сразу забрали. Ну а там или изоляция и постоянное наблюдение, или... Об этом лучше вообще не думать.

Когда мне было семь лет, я играла с котенком на берегу озера, расположенного недалеко от приюта. Обычные, не магические, животные плохо переносят темную магию. К обладающим ей драконам относятся настороженно и близко не подходят. А светлую, наоборот, очень любят. Что удивительно, котенок меня не боялся. Сам лез в руки и мурчал. Я любила его своим одиноким детским сердцем и никогда не выпускала при нем темную магию.

Когда малыш случайно свалился в воду и стал тонуть, душераздирающе мяукая, я в панике металась по берегу, соображая, как его спасти. Плавать не умела. А подтолкнуть к нему валяющуюся на берегу ветку могла. Бросив ветку в воду, выпустила магию. Вот только не темную, а светлую. Так и узнала, что у меня их две. И не только я.

Матушка Августа, сколько я себя помню, относилась ко мне хорошо. Возможно, потому что именно она нашла меня на ступеньках приюта. А может, из-за того, что сама была полукровкой. В тот день, случайно оказавшись у озера, матушка увидела выплеск моей светлой силы. Никто из обычных людей не смог бы его разглядеть. После спасения котенка из воды, женщина увела меня к себе в комнату и строго наказала никогда никому не рассказывать, что у меня есть светлая магия. Не использовать ее рядом с драконами. А еще лучше, научиться прятать ее.

Матушку я любила, поэтому послушалась. Начала тренироваться и со временем нашла способ скрывать светлую магию в плотном коконе в самой глубине тела. А потом стала так же скрывать и темную магию. Потому что она слишком быстро росла. В отличие от светлой, которая так и осталась нестабильной.

Ребенком я была умненьким и быстро сообразила, что показывать свой выросший потенциал никому не стоит. К шестнадцати годам я уже виртуозно скрывала магию. Выбираясь в ближайший город, могла попасться на глаза сильному дракону, и он все равно ничего во мне не чувствовал. Матушке Августе я тоже не призналась. Не потому, что опасалась ее, а чтобы лишний раз не подставлять. Одно дело — скрывать слабенькую полукровку с зачатками магии. Другое — сильного мага.

По достижении шестнадцати лет, как и все воспитанники, я должна была покинуть приют, получив благословение и несколько монет на проживание, пока буду искать работу. В приюте нас учили простым умениям, чтобы мы могли хоть как-то себя содержать. Благодаря покровительству матушки, нам с Шарлоттой разрешили остаться. Уже не как воспитанникам. Подруга

работает поварихой. Даже из самых простых и дешевых продуктов она может сделать вкусное блюдо. Я часто помогаю ей, когда свободна. Пока руки проворно чистят овощи, мы беседуем о своих мечтах, о том, какая жизнь за стенами приюта.

Я выполняю разную работу. Например, уборку или заполняю вместо матушки Августы бумаги. Покровители, спонсирующие приют, требуют строгой отчетности. Но в основном я заряжаю магические светильники, камни для плиты и отопления. Благодаря этому мы существенно экономим, хотя дрова все равно приходится покупать. Я могу за несколько минут зарядить все нужные артефакты, но тогда сразу раскроется правда о моей силе. Слабенький маг, которым я считаюсь, может потратить лишь небольшое количество магии. А потом месяц восстанавливаться, снова накапливая ее.

Оставаясь в приюте, я чувствую себя комфортно. Здесь все привычно. У меня имеется свой угол — маленькая комнатка, которую мы с Шарлоттой делим на двоих. Крохотное жалование, позволявшее изредка покупать простую одежду взамен окончательно прохудившейся. А еще здесь живут два самых близких мне человека — матушка и моя подруга.

И все же я все чаще задумываюсь о том, чтобы уйти. Это страшно и непредсказуемо. Но я уже давно ощущаю странную тягу. Сама не понимаю, какую. Лишь отголоски непонятных чувств, тяжелые сны и тоску. Я так и сомневалась, не в силах принять решение, пока однажды матушка Августа не рассказала мне кое-что.

Глава 2 Габриэль

Лет с десяти я стала читать любую доступную информацию о магии, которую только могла достать. Ведь понять, как с ней правильно обращаться, для меня было жизненно важно. Сначала расспрашивала матушку Августу. Но ее познания в этой области оказались ограниченными. А магия слишком слаба, чтобы обучать меня.

Тогда я залезла в приютскую библиотеку. Но и там нужных мне книг не нашлось. В подавляющем большинстве воспитанники приюта — люди. Полукровки к ним попадали крайне редко. А чистокровные дети драконов считались слишком ценными. И если по какой-то причине становились сиротами, их тут же забирали на воспитание родственники. Так что магию в приютах изучать было некому.

Тогда я стала ходить в ближайший городок. Он был маленьким, провинциальным, но все же имел собственную центральную библиотеку, казавшуюся мне настоящим сокровищем. Я сидела там днями и читала взахлеб. Узнала, почему преследуют драконов, обладающих темной и светлой магией одновременно. В одной из книг подробно рассказывалось, как маг может сойти с ума. Прочитав об этом в первый раз, я пришла в ужас. Убежала в приют и с отчаянием ждала, что со мной случится то же самое. Почти все время проводила подальше от остальных детей, чтобы при магическом выплеске никому не навредить.

Я сидела у озера, смотрела на воду и прощалась с жизнью. Но время шло, и ничего не происходило. Тогда я попыталась ускорить события, слишком страшно было ждать неизбежного конца. Пока никто не видел, выпускала светлую магию. И сразу за ней темную. А потом обе вместе. Они очень красиво сливались, образуя полупрозрачные, светящиеся узоры. Но взрываться и сводить меня с ума отказывались. Наконец я догадалась, что в моем случае разные виды магии не конфликтуют. Наоборот, очень даже мирно уживаются. Возможно, потому что светлая так и осталась ущербной, нестабильной, прилично отставая от темной по уровню силы.

Там же, в библиотечных книгах, я прочитала про магических зверей. Обладающие большой силой драконы могут создавать такого зверя из своей магии. Иметь его очень престижно. Чем сильнее магия, тем сильнее зверь. А у самых сильных этих зверей может быть несколько. В одной из книг говорилось, что у нашего короля Освальда есть трехглавый магический дракон. Его сыновья, принцы-драконы, тоже очень сильны. Старший, обладающий темной магией, управляет четверкой черных псов. А у младшего, владеющего светлой магией, три белых волка.

Еще я узнала, что те драконы, которым не хватает силы, покупают очень дорогие артефакты и создают зверя с их помощью. Только связь с таким зверем неустойчива. Он может выйти из-под контроля и на кого-нибудь напасть. В новостных листках регулярно рассказывают о жертвах подобных происшествий. Перехватить управление сорвавшимся зверем под силу

более сильному дракону. Но если его не окажется рядом, жди беды.

Как раз это и случилось с моей подругой. В то время нам обоим было уже по пятнадцать. Впереди маячил выпуск из приюта и неизвестность. Шарлотта пару лет помогала местной поварихе. И очень надеялась, что ее возьмут на постоянную работу. Старалась сделать свою еду еще вкуснее, постоянно придумывала новые рецепты. Для этого мы собирали в лесу пряные травы.

Лес, расположенный рядом с приютом, уже давно был изучен вдоль и поперек. Никаких подвохов мы не ожидали. И, конечно, не догадывались, что в нем решили поохотиться несколько драконов. Диких зверей у нас не водилось, так что раньше охотники сюда не забредали. А эти решили развлечься и хвалились магическими зверями, которые загоняли для них мелкую дичь.

Среди них оказался один из тех, кто обрел зверя с помощью артефакта. Впрочем, тогда мы ни о какой охоте не знали. Пролетевших над лесом огромных ящеров видели, но решили, что они летят по своим делам. Мирно собирали травы на красивой поляне. И вдруг обе почувствовали внезапно накатившую тревогу.

Я была далеко от подруги, на другом краю поляны. Резко повернувшись, увидела, как прямо на Шарлотту несется магический зверь. Люди видеть порождения магии не могут. Но зато чувствуют. Их охватывает очень сильный, парализующий страх. Так сорвавшиеся с поводка звери обездвиживают своих жертв, чтобы не убежали. На самом деле это очень страшно. Чувствовать опасность всей кожей, замереть от ужаса. Но не видеть ее, не понимать, откуда она нападет.

Так и моя подруга застыла, беспомощно вжав голову в плечи. Ее лицо исказилось от страха, тело дрожало. А я судорожно пыталась понять, что делать. К этому времени я уже неплохо управлялась с магией. Сама научилась по книгам, как могла. И даже пыталась создать магического зверя, но не преуспела, посчитав, что для такого у меня пока недостаточно силы. Но когда над подругой нависла смертельная опасность, выбора не осталось.

Я понятия не имела, что нужно делать. Просто выбросила всю магию, что у меня была, в сторону зверя, представив, что накидываю на него поводок. И с округлившимся от шока глазами наблюдала, как магический волк вздыбился и завертелся на месте, а потом послушно замер, склонив голову. Я послала ему мысленную команду вернуться к хозяину. Подбежав к Шарлотте, схватила ее за руку и потащила к приюту. Нельзя было допустить, чтобы нас нашли и начали задавать вопросы. А подруге чуть позже, придя в себя, я рассказала правду о своих способностях.

Глава 3 Габриэль

После того случая мы с Шарлоттой сблизились еще сильнее. Она пообещала хранить мою тайну. А ее любимым занятием теперь стало строить предположения о моих родителях. В отличие от меня, подруга мечтает встретить суженного, выйти замуж, обожает романы о страстных чувствах.

В приютской библиотеке таких тоже не держат, чтобы не искушать незрелые умы. Так что Шарлотта просит меня приносить книги из городской библиотеки. А потом тайно читает их по ночам, пряча от воспитательниц. Впрочем, она и сама обладает неумемной фантазией, такой, что можно только позавидовать. Истории о моих предполагаемых родных в ее исполнении каждый раз обрастают все новыми трагическими подробностями.

Важную роль в ее занимательных сюжетах играет мой медальон — маленькая фигурка дракона. Недорогая, из какого-то темного металла. Меня так и подбросили с ним на шее. Я много раз разглядывала его, пытаюсь отыскать какие-нибудь надписи, имена или символы. Что угодно, что могло бы приоткрыть тайну моего рождения. Но ничего такого на медальоне не нашлось.

Артефактом он тоже не является, это я проверила прежде всего. И все же какой-то секрет в нем таится. Я чувствую это, но объяснить не могу. Шарлотта уверена, что его оставили не просто так. А чтобы потом по нему меня отыскать. А значит, меня отдали в приют под давлением сложных обстоятельств.

Я лишь усмехаюсь. Сколько таких историй рассказывают сироты, оправдывая тех кто должен был любить и заботиться, а на деле избавился от ребенка, как от ненужной вещи. Матушка Августа говорила, что для младенца я была слишком маленькой, явно недоношенной. Она даже опасалась, что я не выживу. Так что в сложные обстоятельства я верю. А во все остальное...

Брошенные дети все равно надеются и ждут. Я тоже ждала, раньше. Но уже давно перестала. Мне почти восемнадцать. На мой взгляд, ожидание слишком затянулось. Пришлось признать правду: никто и не собирался меня забирать. Так что о своих настоящих родителях я хочу узнать с одной целью: чтобы лучше понять себя. Почему во мне проявились две магии сразу. Как я могу подчинять магических зверей, если сама такого не имею. А еще зачем мне снятся эти странные сны?

Все время, сколько себя помню, мне снится повторяющийся, очень грустный сон. Будто я не целое, а всего лишь часть. Будто мое сердце и душу разделили пополам. И вторую половину оторвали наживо, оставив незаживающую рану. Днем это почти не чувствуется в суете повседневных дел. Но ночами рана ноет, тянет меня куда-то, зовет. Иногда я вижу во сне свое лицо. Только глаза у меня там другие. Не серо-голубые, как в жизни, а

зеленые. Мои губы шевелятся, пытаюсь что-то сказать. Но слов не слышно. Каждый раз мне кажется, что вот-вот, на этот раз я пойму. И каждое утро просыпаюсь от тоски и разочарования.

В такие дни я чувствую себя особенно скверно. Еще более одинокой в этом мире. Без семьи, без прошлого, со смутным будущим. И тогда снова пристаю к матушке Августе с расспросами. Прошу вспомнить хоть что-то необычное, что натолкнет на разгадку моего рождения.

Вышитые инициалы на пеленках, в которые я была завернута, записка. Шлейф магии на ступеньках, куда меня положили. Что угодно. До сих пор матушка говорила одно и то же. Тот, кто подбросил меня, не оставил никаких следов, кроме медальона на моей шее. Но однажды, когда я уже почти смирилась, что мне ничего о себе не узнать, она рассказала кое-что новое.

— Не хотела тебе говорить, Габи, — вздыхая, произносит женщина. — Да и не уверена я, что это как-то связано. Но раз ты никак не успокоишься... Тогда слушай. Примерно через полгода после твоего появления в приюте нас навестила гостья. Сама знаешь, к нам нередко приезжают благородные дамы и оказывают помощь. Иногда они скрывают свои имена. Та дама была как раз из таких. Сказала, что хочет осмотреть приют. И если ей все понравится, оставит щедрый взнос. Я все показала, познакомила с воспитанниками. Но больше всего ее заинтересовали малыши. В их спальне она задержалась надолго и очень подробно расспрашивала о каждом ребенке. Когда и как попал в приют, как себя чувствует, как развивается. Гостья умилилась каждому, но на руки взяла только тебя. Потом поговорила с нянями и осталась довольна. Уезжая, передала увесистый мешочек золотых монет. Нам его хватило на пару лет. Эта таинственная женщина больше не появлялась. Но еще несколько раз за прошедшие годы нам передавали очень похожие пожертвования.

Услышав этот рассказ, я сначала потрясенно молчу. А потом севшим голосом спрашиваю:

— Как вы думаете, это... могла быть моя мать?

— Не знаю, девочка, — матушка задумчиво качает головой. — Мне кажется, вряд ли. У тебя золотисто-русые волосы и голубые глаза. А та женщина была темноволосой и кареглазой. Вы совсем не похожи.

Загоревшаяся было надежда сразу гаснет, а я невольно морщусь. Вот так и можно узнать что-то новое о себе. Казалось, уже давно смирилась с тем, что не нужна родителям. Но стоит появиться призрачному шансу, и мое сердце сразу забилось быстрее. Вернув себе привычную рассудительность, задаю вопросы. Даже если та женщина — не моя мать, возможно, она знает ее.

— Нет, свое имя гостья так и не сообщила, — отвечает матушка. — Но было кое-что... Когда она собралась уезжать, я проводила ее до кареты. Пока незнакомка забиралась в нее, ее простой, темный плащ распахнулся. Я